

Казалось, что к созданию палочек мы не подойдём никогда. Учитывая, сколько всего должен знать мастер палочек, насколько нелёгкий и малооплачиваемый его труд, становится понятно, что заниматься производством палочек может лишь такой энтузиаст, как Олливандер. А уж левые палочки должны стоить безумно дорого и проконтролировать их производителей довольно просто, например, по купленным ингредиентам.

Сердечную жилу дракона невозможно купить в аптеке, реально лишь приобрести целое сердце дракона. А сердце, да ещё целиком — это штучный товар, идущий под заказ, следовательно, его легко отследить. Купить перья феникса крайне тяжёлая задача. Волшебников, имеющих в фамильярах фениксов, можно пересчитать по пальцам. И не все они такие альтруисты, как Дамблдор, который отдаёт перья своей птицы Олливандеру буквально даром. В итоге левым мастерам палочек остаётся использовать волосы единорога или иные сердцевины, эффективность которых будет намного ниже, чем у палочек Олливандера и Кидделла.

Получается, что волшебник стоит перед выбором: использовать дешёвые и качественные официальные палочки производства мастера или покупать втридорога подпольную палочку от неизвестного рукожopa, которой колдовать можно будет с трудом. При этом подпольная палочка в девяноста процентах случаев будет оснащена блоком для Приори Инкантатем. То есть получается, что смысла в ней нет.

В конце июля в лавку Олливандера зачастили клиенты. Он выдал мне книгу под названием: «Руны в изготовлении волшебных палочек», кучу деревяшек, инструменты и я засел в его мастерской, учась наносить рунные цепочки на внутренности корпуса.

Бралась необработанная заготовка, просто брусочек. Он разделялся чарами на две половинки. Внутри вырезалась канавка под сердцевину, а в этой канавке надо было вырезать руны. В самих рунах пришлось разбираться. Две цепочки были предназначены для лучшей фокусировки магии волшебника, ещё одно рунное заклинание наносилось с двух сторон канавки на одной из половинок корпуса — это и было заклинание для Приори Инкантатем. Это заклинание было одинаковым для всех изделий. А вот фокусирующие цепочки были индивидуальными под каждый вид древесины и сердцевины. То есть если использовать нестандартную сердцевину, то придётся под неё рассчитывать индивидуальную рунную цепочку с учётом материалов. В книге были приведены формулы для нумерологических расчётов, с помощью которых по специальной таблице можно подобрать нужные руны и создать рунную цепочку.

Руны используются оттого, что они надёжные и не конфликтуют с творимыми заклинаниями, любые наложенные на палочку обычным образом чары, со временем слетели бы и мешали бы использовать концентратор.

После нанесения всех рун (вручную) предполагается, что мастер вложит сердцевину, зальёт её специальным желеобразным зельем, сложит две половинки корпуса и склеит их чарами Вечного приклеивания. Поэтому чтобы починить палочку, придётся нести её производителю, а не какому-то другому мастеру палочек. Если же изготовитель погиб, то банальная процедура по замене сердцевины окажется невыполнимой, проще будет купить новый концентратор. Есть высокая вероятность, что при разрезании корпуса повредятся руны. А мастер-изготовитель попросту отменит действие своего заклатья Вечного приклеивания, заменит сердцевину и

потом опять склеит корпус.

Тренировался я на древесине из запасов Олливандера. Как оказалось, собранной древесине, за которой мы целый месяц лазили по лесам и буеракам, необходимо вылежаться год в помещении с определённой температурой. Нельзя просто свалить ветки, как дрова. Предварительно надо отделить кору и наложить чары для уничтожения насекомых и их личинок. Помещению желательно быть подвальным, на нём должны лежать заклинания для создания определённого микроклимата и для отпугивания насекомых, чтобы они не повредили древесину.

В общем, у мастера палочек существует много хитростей, до которых сложно дойти своим умом. Тут поможет только большой профессиональный опыт, как в принципе в любой профессии сложнее дворника. Простому самоучке, который где-нибудь в Запретной секции нашёл инструкцию по изготовлению Волшебных палочек, без учёта многих нюансов не получится сделать качественный концентратор.

Приближение чемпионата мира по квиддичу ощущалось как никогда. Чем ближе к августу, тем больше мер для обеспечения безопасности принимало Министерство магии. Косой переулок патрулировали авроры, по улице ходило много иностранных волшебников. Министерские служащие мотались туда-сюда как наскипидаренные. Всё проверялось и перепроверялось, казалось, что работники министерства совсем рехнулись на своих мерах безопасности, — не дай бог маглы чего заметят.

— Мастер, ко мне вскоре в гости приедет подруга, я могу у вас заниматься до обеда, чтобы с ней проводить время? — обратился я к Олливандеру, как только он освободился от очередных клиентов.

— Конечно, Колин, — ответил Гаррик.

— А ещё мы собирались поехать на чемпионат по квиддичу. Ещё зимой мистер Лавгуд обещал нас туда свозить. Только там надо будет жить примерно неделю.

— Ох уж этот квиддич, — недовольно пробурчал Олливандер. — Вечно он на уме у молодёжи. — Старик печально вздохнул.

— Сэр, я не большой любитель квиддича, но это же чемпионат. Говорят, такое событие проводится крайне редко, а чтобы в Англии, и того реже.

— Что же, понимаю, — вновь вздохнул Олливандер. — У нас в стране чемпионат по квиддичу очень редкое событие. Этот год вообще богатый на спортивные мероприятия, вначале квиддич, потом Турнир Трёх Волшебников. А ты молодец, освоил этим летом много заклинаний и научился кое-чему полезному в нашем деле. К тому же перед турниром у меня будет большой поток клиентов, тут и иностранцы стали захаживать за палочками, и британские волшебники стараются купить детям палочку до чемпионата. Туда не пойдут или самые ленивые, или сотрудники министерства, которые в этот момент будут дежурными. Иди уж, сорванец!

— Мастер, что за турнир?

— Ох, не должен я был тебе говорить, — спохватился старик. — Но раз сказал. Ладно, слушай, всё равно в сентябре узнал бы. В этом году Министерство магии решило возродить старинное соревнование — Турнир Трёх Волшебников. В нём участвуют представители трёх Западно-Европейских школ магии: Хогвартса, Шармбатона и Дурмстранга. Чемпионов выбирает старинный артефакт.

— И где он будет проводиться? Интересное соревнование или опять что-то вроде квиддича?

— Проводиться турнир будет в Хогвартсе, — ответил Олливандер. — Меня уже пригласили осматривать палочки чемпионов после их выбора артефактом. А соревнование должно быть зрелищным и крайне опасным для участников. Чемпионы гибли почти на каждом турнире, а один раз погибли все три юных волшебника, после этого турнир перестали проводить. Было это лет двести назад.

— Если соревнование такое опасное, то зачем его проводить?

— Европейские министерства магии таким образом пытаются навести друг с другом мосты, — ответил Олливандер. — К тому же для Фаджа это очень важно, такое мероприятие позволит существенно пополнить бюджет Министерства и поднять престиж нашей страны на международной арене, особенно если наш чемпион одержит победу. Только ты, Колин, даже не вздумай участвовать в этом кошмаре!

— Конечно, сэр! — честно ответил я. — Даже в мыслях не было. С чего бы мне участвовать в этом мероприятии? Не самку единорога же там разыгрывают...

— Конечно, нет, — улыбнулся Олливандер. — Всего-то тысячу галеонов.

— Рисковать жизнью за пять тысяч фунтов? — презрительно фыркнул я. — Глупость!

— Турнир считается очень престижным мероприятием, а чемпионы становятся известными и весьма уважаемыми волшебниками, — произнёс мастер палочек.

— Назовите хоть одного чемпиона!

— Хм... — Олливандер нахмурил лоб, пытаясь припомнить имя «известного и уважаемого» чемпиона. Вскоре он прекратил бесплодные попытки и ухмыльнулся. — Ни одного не припомню. Всё же последний турнир был давно до моего рождения, палочек им продавать не довелось.

— Значит, не такие они известные.

Шестого августа рано утром меня разбудил не будильник, а непонятный стук. Сквозь полудрёму я не сразу сообразил, откуда доносится грохот, но когда продрал глаза, обнаружил за окном сову. К лапе её было привязано письмо, так что спутать почтовую птицу с дикой было невозможно. Пришлось запустить сову в комнату. Она тут же залетела внутрь и приземлилась на стол, перед этим взмахами крыльев разметала с него все тетрадки.

На письме аккуратным почерком синими чернилами было написано:

«Колину Криви»

Я тут же отвязал конверт от лапы почтальона и распечатал письмо.

Привет, мой хороший друг. Так скучаю по тебе сейчас. И всегда скучаю, когда ты так пропадаешь. Я знаю, что ты очень занят, учишься у мастера палочек, поэтому прекрасно понимаю, что может быть не до писем. Но всё же всегда с нетерпением жду от тебя сообщений и надеюсь на нашу скорую встречу.

Всякий раз, когда ты говоришь, что тебе приятно общаться со мной, я чувствую себя самой счастливой девочкой на свете! Колин, ты для меня лучший друг.

Мы с папой замечательно провели это лето в поисках Морщерогих Кизляков. Он расспрашивал о нашей учёбе в Хогвартсе.

Помнишь, мы договаривались поехать на чемпионат? И ты говорил, что я могу погостить у вас дома? Деннис ещё обещал показать мне мультики, они мне очень сильно понравились. Если ничего не изменилось, то папа готов привезти меня к вам домой завтра.

Луна Лавгуд.

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3391848>